

ПУТИН
НАШИ ЦЕННОСТИ

Чадаев Алексей

ПУТИН

НАШИ ЦЕННОСТИ

2018

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
Ч-13

Фотография на обложке:
© Владимир Песня / РИА Новости

Чадаев, Алексей.

Ч-13 Путин. Наши ценности / Алексей Чадаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 216 с.

ISBN 978-5-04-090231-6

Главный герой этой книги — народ России. Она посвящена тем ценностям и убеждениям, которые характерны для нас с вами. Кто такие вообще эти самые «мы»? Как мы видим нашу страну и ее место в мире? Почему у нас никак не получается добиться взаимопонимания с Западом? И почему именно Владимир Путин стал главным защитником и выразителем наших ценностей?

На все эти вопросы вы найдете ответы в новой книге Алексея Чадаева, автора бестселлера «Путин. Его идеология».

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-04-090231-6

© Чадаев А.В., текст, 2018
© АНО «Институт развития парламентаризма»
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018
Все права защищены.

Оглавление

<i>О чём и зачем эта книга?</i>	7
Глава 1. Новые медиа и новая Россия	15
Глава 2. Средний класс: каким он мог стать, но не стал	28
Глава 3. Возвращение Крыма и «крымский консенсус»	41
Глава 4. Сбережение народа	60
Глава 5. В поисках модели роста	79
Глава 6. Россия и США	103
Глава 7. Старая и новая Европа	128
Глава 8. Россия и христианский мир	148
Глава 9. Россия и ислам	169
Глава 10. Россия в Сирии	191
<i>Вместо заключения</i>	210

О чём и зачем эта книга?

В середине нулевых годов в книге «Путин. Его идеология» я писал: «В истории существуют два типа отношения к ценностям. Сильный собственник готов всем предъявить то, чем он обладает. Ценность, которой обладает слабый собственник, скрывается. В этом случае главной защитой ценности является тайна. Путин вынужден использовать стратегию слабого. Оказывается, что любой сильный тезис, высказанный публично, гораздо труднее защитить, чем тот, который замаскирован общими словами и ничего не значащими выражениями».

За прошедшее десятилетие наша страна стала гораздо сильнее, а Путин стал куда более прямо высказываться о тех ценностях, которые значимы как лично для него, так и для всего российского народа. Скрывать их больше не требуется. В 2012 году во время очередного обращения к Федеральному собранию Владимир Путин заявил: «Мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп <...> дефицит того, что во все времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились». После этих слов Путина понятие «духовные скрепы» прочно вошло в рос-

сийский политический дискурс. По значению духовные скрепы безусловно близки моральным ценностям, но всё же это более широкое понятие.

Владимир Путин в своих выступлениях часто обращается к ценностному ряду. Вслед за ним этот вопрос поднимают и другие политические деятели. Таким образом, вопрос традиционных российских ценностей за последние годы прочно вошёл в политический лексикон, но, в то же время произошло и некоторое размывание этого понятия. Споры о том, что именно входит в перечень традиционных для России ценностей, не менее остры, чем споры о том, нужны ли России вообще какие-то свои специфические ценности, отличные от «общечеловеческих», к которым так любят обращаться на Западе.

Ценности нашего общества — главная тема этой книги. Мы пробуем разобраться, что входит в актуальный для России ценностный ряд, в каких аспектах жизни нашего общества эти ценности проявляются, в чём их отличие от ценностного ряда стран Запада.

Каждая глава посвящена одной из ценностей, присущих российскому обществу и тому, как она воплощается в политике Владимира Путина.

Глава I посвящена феномену Новых медиа и их роли в новой России. Ценность, о которой пойдёт речь, — **«Открытость»**.

Открытость — одна из ключевых ценностных установок современного мира. Согласно учению австрийского философа Карла Поппера, в мире противостоят друг другу два типа обществ — открытые, основанные на свободе информации и свободе мнений, и закрытые, основанные либо на традиции, либо на авторитарном диктате.

Современные попперианцы, включая влиятельного Джорджа Сороса, традиционно отождествляют с открытым обществом западные демократии, а с закрытым — советскую систему. А после её краха — различные лидерские режимы, включая и российский при Путине.

Но в этой модели присутствует важное допущение: само по себе повышение уровня открытости, в том числе за счёт массового про-

никновения и распространения цифровых коммуникационных технологий, должно неизбежно ослаблять традиционалистские и авторитарные системы, заменять их режимами западного образца. Такова, в частности, механика «цветных революций».

Путинская Россия оказалась неожиданным и необъяснимым исключением. По мере распространения технологий и повышения «открытости» поддержка власти гражданами не уменьшалась, а увеличивалась. Как и влияние во внешнем мире, когда уже и ведущие страны Запада говорят о «русских хакерах» и «русской пропаганде» как факторе даже своей внутренней политики.

Задача этой главы — дать ответ на вопрос: почему это произошло? Действительно ли Россия является таким уж «закрытым» обществом, удерживаемым традицией и авторитарным управлением? Нет ли ошибки в самой модели? Что именно внешние и внутренние наблюдатели упускают из вида, наблюдая путинскую систему власти?

Глава II расскажет о среднем классе и о том, каким он мог бы стать. Основная ценность, раскрываемая в этой главе, — **«Ответственность»**.

Среднему классу после перестройки отводилась особая роль в политическом дискурсе страны. Интересы и чаяния этого обширного класса определяли политические цели государства.

Становление и развитие среднего класса было важнейшим условием для благополучного перехода к рыночной экономике после преодоления последствий «лихих девяностых». Во второй половине нулевых средний класс виделся главным инструментом превращения «примитивной сырьевой экономики» в экономику инновационную.

Эта глава даёт ответ на вопросы: почему прослойка офисных сотрудников так и не стала «средним классом»? Почему «Новые сердитые» смогли объединиться в декабре 2011-го, однако никому из лидеров оппозиции не удалось сформулировать для них программу? И кто в конце концов стал основой для формирования нового среднего класса?

Глава III посвящена крымскому консенсусу, и речь в ней пойдёт о «Преемственности».

Воссоединение Крыма с Россией не стало внезапным. Это результат многолетнего идеологического и политического курса, который избрал Владимир Путин. В 2005 году в интервью немецким журналистам Президент отмечал, что распад СССР стал трагедией для 25 миллионов людей, которые внезапно проснулись в другом государстве, хотя идентифицировали себя как часть русского народа.

Однако крымский референдум в марте 2014 года показал, что воссоединение разобщённых россиян возможно. Это одновременно вдохновило многих граждан России и серьёзно обеспокоило зарубежных политиков и журналистов, а также ближайших соседей России.

«Крымская весна» подняла тему идентичности, права на историю нашего общества, поставила вопрос о том, кто же такие «мы», поддерживавшие воссоединение Крыма и России?

Третья глава даёт ответы на вопросы о том, почему Крым стал точкой консолидации, несмотря на тысячи проблем, которые он принёс с собой. Какие символы «крымской весны» появились? Как Крым стал фактором актуальной российской политики? И как Российская Федерация, которой чуть больше четверти века, связана с тысячелетней Россией?

Глава IV расскажет о сбережении народа. Главная ценность, о которой мы поговорим, — «Жизнь».

Упор на демографический вопрос и укрепление здоровья нации стал приоритетом внутренней политики после «лихих 90-х», когда миллионы людей погибали по различным причинам. Сложная социальная ситуация закладывала в сознание детей и молодёжи деформированные понятия о семье, что негативно отразилось на обществе спустя несколько лет.

Владимир Путин осознавал эту проблему, поэтому с самого начала своего президентства стал заниматься демографическими вопросами,

справедливо считая человеческий капитал главным богатством России. Важным решением стала защита российских сирот за рубежом.

Эта глава призвана ответить на следующие вопросы: какой путь прошла Россия, чтобы решить серьёзный демографический кризис? Какими методами действовали власти? Почему Россия, имея сильную армию и слабую экономику, все же настойчиво гасит конфликты, как внутренние, так и внешние?

Глава V посвящена поискам моделей роста в современной России. Разговор в ней пойдёт о **«Благосостоянии»**.

За 30 лет российская экономика претерпела феноменальные изменения. Переход к рыночной модели, дефолт, несколько кризисов, перераспределение финансовых потоков — всё это к началу нулевых стало сигналом к глобальному изменению в экономической сфере. Разрыв между богатыми и бедными нарастал, механических перераспределений финансовых потоков было уже недостаточно, к тому же в обществе рос запрос на социальную справедливость.

Самым важным шагом для роста благосостояния стали майские указы 2012 года. 34 поручения охватывали практически все сферы государственной социальной политики: от здравоохранения, образования до науки и доступной среды для инвалидов. Указы превратились в полноценную программу перераспределения социальных благ и стали выражением философии «выигрыша для всех» от экономического роста страны.

Эта глава рассказывает о том, почему нефтегазовая экономика кормит всех, но не нравится никому? Как майские указы изменили социально-экономическую сферу в России? И почему майские указы повлекли за собой развитие института общественного контроля?

Глава VI посвящена взаимоотношениям России и США, ключевая ценность — **«Независимость»**.

Тема взаимоотношений двух стран не перестаёт быть актуальной уже много лет. Отношения двух держав всегда были неравными,

и зависели не только от международного статуса России, но и от особенностей восприятия обеими странами окружающей действительности.

Американцы считают свой народ «избранным» и имеют «имперские амбиции». Однако российская амбициозность отличается от американской доктрины «явного предназначения».

При стремлении к объединению земель и народов Россия никогда не шла по пути тотального уничтожения коренных народов какого-либо региона. В российской истории не было ничего похожего на индейскую «дорогу слёз».

В шестой главе будут найдены ответы на вопросы: почему в Госдуме России аплодировали победе республиканского кандидата над демократическим? Почему история России тесно связана с сакральными основаниями американской государственности? Как Россия участвовала в становлении и развитии Соединённых Штатов Америки? Почему страна, чей основополагающий документ — Декларация независимости, не хочет признавать право на независимость за другими?

Глава VII расскажет о взаимоотношениях старой и новой Европы, а также о роли России в этом процессе. Основная ценность этой главы — **«Традиция»**.

Важнейшими системообразующими элементами российской идеологии являются консервативные ценности, которые олицетворяет Владимир Путин. А сам консерватизм постепенно становится элементом своеобразного «идеологического экспорта» в страны Запада и особенно в Европу.

Европейский консерватизм сделал круг: в XVII—XIX веках он прошёл определённое переосмысление в России и в XXI веке вернулся в идеологическое поле ЕС, где стал мобилизационным фактором. Евроскептики и консерваторы стали равняться на Путина, который олицетворяет консервативную Россию.

С точки зрения традиционализма и консервативной морали России справедливо можно считать «более Европой, чем сама Европа».

Эта глава расскажет, почему для России так важно одновременно быть частью Европы и в то же время постоянно спорить с ней? Каким образом Россия мобилизовала свою внутреннюю «иммунную систему»? Как Россия адаптировала под свой менталитет разрушительную технологию «цветных революций», сделав её механизмом межкультурной коммуникации? И может ли Россия поставлять консервативные ценности на экспорт?

Глава VIII поднимет вопрос роли России в христианском мире. Ценность — **«Вера»**.

Образ сильной и независимой России всё больше влияет на внутриполитические процессы других стран. Христианские консерваторы позиционируют Путина последним защитником веры в Европе, храбрым рыцарем, который без страха и упрёка борется с мировой гидрой.

Однако какова роль религии и Церкви внутри нашей страны? За последние 25 лет РПЦ прошла длинную дорогу, став крупным общественным институтом, но в то же время Церковь не смогла сформировать для страны новую идеологию.

В этой главе читатель получит ответ на вопрос, почему постсоветская Россия, будучи светской страной с малорелигиозным населением, так настойчиво защищает христианские ценности?

Глава IX посвящена исламскому миру, и речь в ней пойдёт о такой ценности, как **«Уважение»**.

Отношение к религии в России можно по праву считать уникальным. Князь Владимир больше тысячи лет назад объединил наш народ, ассимилировал этносы и нации, создав новые религиозные традиции. В рамках этих традиций общество всегда шло на компромисс, когда сталкивалось с проблемами в религиозной сфере.

Новейшая история России и мира выявила новые проблемы в религиозно-государственных отношениях. Ими стали радикальный исламизм и опирающийся на него терроризм. Поскольку в составе России существуют исламские общины с различными культурно-этническими традициями, эта проблема становится особенно актуальной.

Девятая глава объясняет причины возникновения внутрисламских конфликтов и отвечает на вопрос — почему исламским лидерам легче находить общий язык с христианскими лидерами, чем с либеральными агностиками? А также каковы исторические предпосылки этого явления в России и в мире?

Глава X — «Россия в Сирии», речь в ней пойдёт о «**Многообразии**».

Наряду с Ливией, Египтом и другими странами Ближнего Востока Сирия стала очередным очагом конфликта на мировой политической арене. В отличие от Египта или Туниса с Ливией в Сирии режим сохранился, несмотря на внешнее давление ЕС, США и суннитских монархий Залива.

Сирийский конфликт открыл ящик Пандоры — так мир узнал о террористической организации ИГИЛ, которую запретили в Российской Федерации и ряде других стран. Кроме того, США без согласования с сирийским правительством вторглись в Сирию для уничтожения террористов. Для России же антитеррористические действия на Ближнем Востоке носят не только геополитическое значение, но и символический характер.

Десятая глава даст ответы на вопросы, почему Россия, имея ряд напряжённых конфликтов на собственных границах, приняла сторону в чужой гражданской войне, идущей за сотни километров от неё? В чём современные США копируют СССР?

ГЛАВА 1

НОВЫЕ МЕДИА И НОВАЯ РОССИЯ

Ценность: ДИАЛОГ

Более ста лет назад Владимир Ленин выдвинул тезис, который известен любому сотруднику СМИ на постсоветском пространстве: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Безусловно, технологии за прошедший век шагнули далеко вперёд, но их наполнение принципиально не изменилось. В современном мире позицию большевистских «Правды» и «Искры» занимают новые медиа, которые, по замыслу архитекторов миропорядка, должны играть роль пресловутого коллективного пропагандиста, агитатора и организатора.

Во множестве работ западных авторов, начиная с классического труда Карла Поппера «Открытое общество и его враги», описана типичная схема, согласно которой правители всевозможных «закрытых» режимов пытаются сохранить власть путём контроля над средствами массовой информации. Из этого делается логичный вывод, что утрата монополии на СМИ равнозначна утрате монополии на власть. Таким образом, согласно базовой теории либерал-глобалистов, само появление новых медиа приводит к революционным событиям. Новые медиа и социальные сети становятся